

Кто такой Трефолов?

В конце ноября исполнится 115 лет со дня смерти поэта, журналиста, краеведа Леонида Николаевича Трефолова. Достаточно ли сделано для его памяти?

■ Елена Солондаева

Демократ с кукишем в кармане

Спросила дочь-старшеклассницу о Трефолове: «Поэт, в Ярославле есть улица его имени». Знания не нулевые. Но до знаменитой благодаря рок-группе «Агата Кристи» трефоловской строчке «Когда я на почте служил ямщиком...» дойти оказалось слабо. А стоит ли о Трефолове знать больше?

– Стоит, – считает кандидат исторических наук доцент Ярославского государственного педагогического университета Николай Дутов. – Сегодня Трефолов должен нравиться публике за описания реальной жизни Ярославля, тяжелой жизни народа. Недаром его, поэта некрасовской школы, делили либералы и социал-демократы. Конечно, совсем резких оценок событиям Трефолов не давал – иначе не смог бы печататься. Вот за это уважаю. Настоящий демократ с кукишем в кармане!

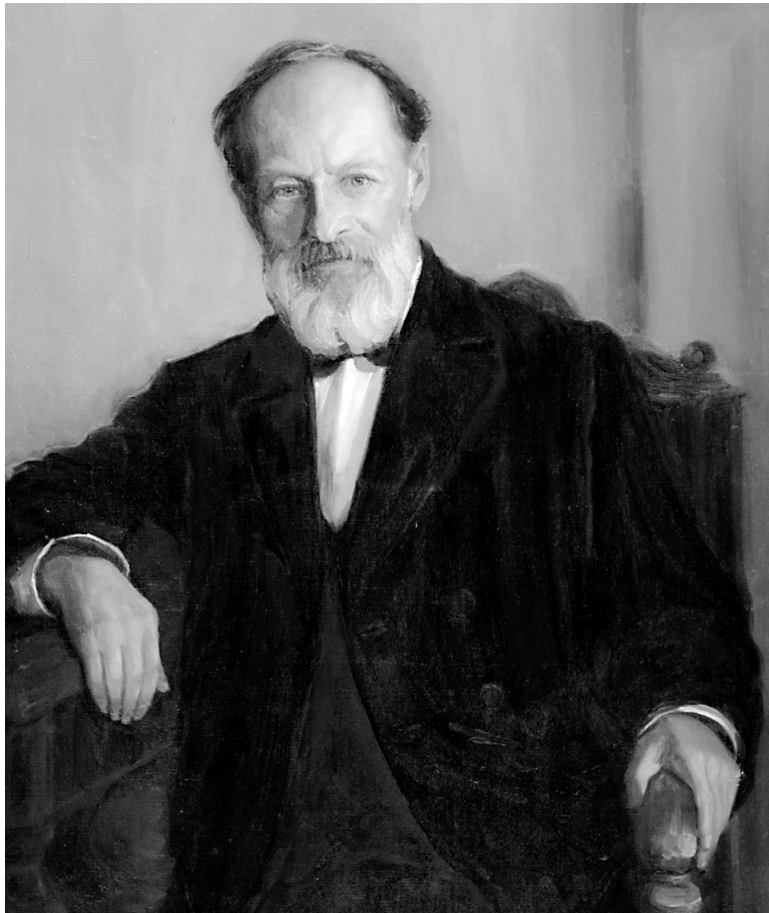
Жизнь и творчество Трефолова сегодня хорошо изучены. Родился в Любиме 9 сентября 1839 года в семье обедневшего помещика, члена уездного суда Николая Дмитриевича Трефолова. С 12 лет сочинял стихи. В 15 окончил курс ярославской гимназии, той же, что и Некрасов. Учебу подробно описал в дневниках, сейчас хранящихся в Ярославском музее-заповеднике. Уже гимназистом проявил бунтарский дух. В дневниках есть его реакция на наказание за прогулы троих учеников класса: «О, ужас! Асафов, цвет нашего 6-го класса, без прекословий опустил на колени. Будь я на его месте – ни за что бы не встал, что со мной и случилось месяцев 5 назад».

Высшего образования в Демидовском лицее Трефолов не получил. Из-за смерти отца пришлось работать.

– Такие, как он, умные, но бедные, стремились добрать недополученное образование службой в государственных структурах, – поясняет Николай Дутов. – В 1856 году, в 17 лет, Леонид Трефолов становится помощником редактора «Ярославских губернских ведомостей». Редактор «ведомостей» – человек занятой – постепенно отдал Трефолову «на откуп» всю газету, он фактически редактировал ее до 1871 года.

Это время поэтического расцвета. Трефолов пишет «Дубинушку», «Песню о камаринском мужике», «Накануне казни» и тот самый знаменитый перевод польского поэта Владислава Сырокомли «Когда я на почте служил ямщиком». И время жесткой критики власти, за которую журналист попадает под надзор полиции.

– В 1871 году из-за политической неблагонадежности Трефо-

лева отлучили от государственной службы, – говорит Николай Дутов. – С этих пор он мог претендовать только на должности в общественных структурах. Но чтобы избраться на общественные должности, нужно было иметь солидное материальное положение. Этого у Трефолова не было. Зато была находчивость. Трефолов, думаю, не без выпивки, подговорил трех крестьян приобрести на паях пустопорожные земли в Пошехонском уезде. Ведь для избрания была важна земля, а не ее стоимость.

С 1872 по 1902 год Трефолов редактирует Вестник Ярославского губернского земства, заведует типографией губернского земства. С 1903-го по 1905-й исполняет обязанности председателя Ярославской губернской ученой архивной комиссии и первый из историков исследует журналы Ярославского магистрата XVIII столетия. На основе архивных материалов пишет много очерков: «Меланхолик», «Плещеевский бунт», «Ярославль при императрице Елизавете Петровне».

Одно из последних масштабных дел Трефолова – организация работы подкомиссии по подготовке 150-летнего юбилея театра им. Ф.Г. Волкова. На сцене театра в 1900 году в связи с 60-летием чествуют и самого поэта.

«Постсоветское время – следующий всплеск интереса к Трефолову. В 1993 году за достижения в литературе и журналистике была учреждена областная премия им. Л.Н. Трефолова. Ее лауреатами стал 31 человек. С конца нулевых Ярославский педагогический университет проводит научные историко-краеведческие конференции «Трефоловские чтения».

«Сегодня Трефолов должен нравиться публике за описания реальной жизни Ярославля, тяжелой жизни народа. Недаром его, поэта некрасовской школы, делили либералы и социал-демократы. Конечно, совсем резких оценок событиям Трефолов не давал – иначе не смог бы печататься. Настоящий демократ с кукишем в кармане!»

ответствующий земскому деятелю образ жизни. Трефолов брал у Титова деньги и обещал: «Андрюш, напишу пару статей – отработаю». Какие из статей и идей Титова принадлежат перу Трефолова – пока неясно историкам.

Отношение Трефолова к Титову, по мнению Николая Дутова, было чересчур панибратским, даже хамоватым. В письмах он называл своего денежного покровителя исключительно по имени «Андрюша», «Андрейка». Титов же, взрослея, охладевал к наставнику. Последние письма между ними были сугубо официальные: «Леонид Николаевич», «Андрей Александрович».

Потомки Трефолова – тоже белое пятно. По данным краеведа Изабеллы Баршевской, дети поэта – Всеволод, Владимир, Надежда и Ольга. Старший сын Всеволод работал курьером и писарчуком у Вахрамеева и Титова. Вероятно, сильно пил. Надежда окончила Высшие женские Бестужевские курсы в Петербурге. Училась и дружила с сестрой Ленина Анной. До 1914 года заведовала книжным складом Ярославского земства, после революции работала в коммунальном отделе, в 1927 году вышла на пенсию. Владимир до революции работал корректором земской газеты «Вестник», после революции счетоводом и конторщиком на Урочском вагоноремонтном заводе и машиностроительном заводе № 2. В 1935 году перешел на Ярославский автомобильный завод. В 1930-х годах Владимир, Надежда и Ольга жили вместе в доме № 7 на улице Крестьянской. В марте 1938 года Владимира как агента латвийско-германской разведки расстреляли. Ему было 65 лет. Надежда к тому моменту умерла. Ольге исполнилось 64 года. Остались ли у Трефолова внуки, неизвестно.

Надгробие для журналиста

Трефолов ярославцами не забыт. В 1940 году Большую Февральскую улицу (бывшую Казанскую и Варваринскую) переименовали в улицу Трефолова. Масштабный интерес к Трефолову случился после войны. В 1955 году отдельным изданием вышли избранные стихи поэта. В 1956 году советский литературовед Иеремия Айзеншток в своей монографии о Некрасове посвятил несколько глав недооцененному провинциалу, поэту

некрасовской школы Л.Н. Трефолову. В самом Ярославле в конце 50-х годов на пересечении улиц Андропова и Трефолова появился бюст поэта (скульптор Александр Черницкий). На доме № 12, где Леонид Николаевич жил в 1870-х годах, появилась мемориальная табличка. А в 1952 году комсомольцы привели в порядок могилу поэта на Леонтьевском кладбище.

– Памятник на могиле Трефолова – на 99 процентов не его, – рассказывает учредитель исследовательского фонда «Ярославский Трефоловский центр» Александр Мурзо. – Его взяли с неизвестного теперь купеческого захоронения, забили старые надписи, сделали новые. Историкам это очевидно.

По иронии в 2004 году могильный мемориал признали памятником регионального значения. Постсоветское время – следующий всплеск интереса к Трефолову. В 1993 году за достижения в литературе и журналистике была учреждена областная премия им. Л.Н. Трефолова. Ее лауреатами стал 31 человек. С конца нулевых Ярославский педагогический университет проводит научные историко-краеведческие конференции «Трефоловские чтения».

Достаточно ли этого для памяти поэта? Есть мнение, что можно бы больше. Что для закрепления в растущем поколении значения Трефолова для Ярославля требуются еще кое-какие материальные носители. Например, музей в доме поэта. «Пару слов» в нем можно сказать и обо всех значительных литературных деятелях города. Место есть. Дом № 12 частично занимают офисы общественных организаций, но многие окна просто забиты фанерой. Можно было бы сделать другой памятник на могиле Трефолова. Можно выпустить полное собрание сочинений. Так, очерки Трефолова после его смерти отдельным сборником не издавались ни разу. Некоторые из них сейчас можно найти в Интернете, остальные ждут своего часа в архивах. К слову, «Ярославский Трефоловский центр» в 2008 году уже замахивался на издание полного собрания трефоловских сочинений. Но денег на тот момент не нашел. Однако не все потеряно. Вдруг ярославцам еще захочется обновить бренд Трефолова и сделать его почти равным некрасовскому? ■